

ГЕОГРАФИЯ И ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОГО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В ОБЩЕМИРОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

**Максименцев Максим Геннадиевич - кандидат экономических наук,
соискатель Харьковского национального университета внутренних дел**

УДК 343.97 : 343.775

Статья посвящена исследованию географии и тенденций преступного недропользования в общемировом измерении. Фиксируется эскалация, управляемая стимуляция военно-политической напряженности в регионах концентрации месторождений полезных ископаемых на соответствующих территориях стран «третьего мира». Средства, полученные от незаконной добычи полезных ископаемых, часто используются для финансирования терроризма, деятельности незаконных вооруженных формирований.

Ключевые слова: недропользование, полезные ископаемые, окружающая среда, преступность, география, тенденции.

The article is focused on studying the geography and tendencies of criminal subsoil use within the global dimension. It has been established that the regions with the highest criminal activity in this area are: Africa (Democratic Republic of the Congo, Ghana, Libya, Tanzania, Nigeria, Somalia, etc.), Latin America (Venezuela, Colombia, Peru, Chile, etc.), South-East Asia (Mekong area), Middle East region (Syria, Iraq, etc.). The author has noted on the escalation, administered stimulation of military and political tension in the regions of concentration of mineral resources deposits in the corresponding territories of the "Third World" countries. Funds obtained from the illegal extraction of mineral resources are often used to finance terrorism, the activities of illegal armed groups.

Key words: subsoil use, mineral resources, environment, crime, geography, tendencies.

Статья посвящена исследованию географии и тенденций преступного недропользования в общемировом измерении. Фиксируется эскалация, управляемая стимуляция военно-политической напряженности в регионах концентрации месторождений полезных ископаемых на соответствующих территориях стран «третьего мира». Средства, полученные от незаконной добычи полезных ископаемых, часто используются для финансирования терроризма, деятельности незаконных вооруженных формирований.

Ключевые слова: недропользование, полезные ископаемые, окружающая среда, преступность, география, тенденции.

Вступление. Природа определяет границы жизненного пространства, которые, в условиях растущего потребительства, недалековидной экономической политики, перенаселения планеты оказываются узкими. Впрочем, их узость является результатом не только впол-

не объективных и необходимых факторов антропогенезиса (таких как, скажем, прирост населения), уходящих своими корнями в наиболее глубинные пласты цивилизационного развития, но и условно искусственных социальных конструкторов. Среди них особое место

занимает экологическая преступность вообще и преступное недропользование, в частности. И хотя по поводу исторически закономерного происхождения этой преступности не может быть серьезных научных контраргументов, тем не менее, следует признать: именно экологическая преступность существенно способствует сокращению совокупного витального ресурса человечества как биологического вида.

Учитывая же существующую динамику воспроизводства преступного недропользования, его неблагоприятную структуру, изменения в детерминационном комплексе, активность факторов латентизации, существует, очевидно, насущная потребность в разработке как теоретико-фундаментальных, так и прикладных положений, направленных на выявление, институционализацию принципиально новых подходов, а также усовершенствование существующих практик по противодействию преступности в сфере недропользования.

Актуальность исследования. Различным аспектам проблемы противодействия преступности в сфере недропользования посвящены труды С. Б. Бахмудова, С. Б. Гавриша, Л. Гюйзы (*L. Güiza*), Т. В. Корняковой, В. К. Матвийчука, Н. В. Нетесы, Г. С. Полищука, Е. Свейна (*E. Swain*) Ю. А. Турловой, Дж. Фонсеки (*G. Fonseca*) и других ученых. Существующие наработки отличаются своей теоретической глубиной, практической значимостью. Вместе с тем, преступность в сфере недропользования выявляет изменчивость, что ставит на повестку дня вопрос о необходимости выявления новейших показателей её географического распространения, общемировых тенденций воспроизводства.

Цель статьи заключается в установлении, описании и объяснении географии и тенденций преступного недропользования в общемировом измерении.

Изложение основного материала. Характеризуя географию преступности в сфере недропользования в общемировом измерении, заметим, что регионами с высокой криминальной активностью соответствующего направления (по ранжиру) являются: Африка, без выраженной континентально-региональной локализации (Демократическая Республика Конго

(далее – ДРК), Гана, Гвинея, Ливия, Мали, Мозамбик, ЮАР, Танзания, Уганда, Замбия Зимбабве, Нигерия, Сомали); Латинская Америка (Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Чили, Колумбия, Мексика, Перу); Центральная и Юго-Восточная Азия (особенно район Меконга); Ближневосточный регион (Сирия, Ирак и др.).

Что касается географии незаконной добычи нефти, то наибольшего развития этот вид криминального промысла достиг в Нигерии. Ежегодно в этой стране добывается около 55 млн. баррелей нефти (или 145 тыс. баррелей в день). Примерно 30 % из них – нелегально. По усредненным ценам 2018 г. на нефть марки «Brent» – это 14 млрд. долл. США ежегодной прибыли.

После Нигерии страны происхождения нелегальной нефти расположились следующим образом: Ангола (4,8 млрд. долл. США), Турция (2,5 млрд. долл. США), Мексика (1,2 млрд. долл. США), Марокко (1 млрд. долл. США), Иран (830 млн. долл. США), Пакистан (830 млн. долл. США), Ливия (750 млн. долл. США), Гана (13 млн. долл. США) [1; 2].

Золото в наибольшей степени незаконно добывается в Колумбии. По данным Британской геологической службы (2012 г.) в Колумбии ежегодно добывается около 54 т. золота. Преимущественно в месторождениях Чоко (24,5 т.), Антиокия (19 т.) и Боливары (5,7 т.), что составляет 91 % годовой добычи золота в этой стране. Остальные 9 % продукции происходит главным образом на месторождения Калдас, Каука, Уила, Нариньо, Валье-дель-Каука, Топима и Сантандер. Около 97 % из этих объемов – незаконная добыча, то есть без получения горнодобывающими предприятиями и отдельными группами соответствующих лицензий [3]. На сегодняшний день – это 20–30 % от всего объема мировой добычи золота [4, р. 34], а сама Колумбия при этом является крупнейшим импортером ртути в мире и крупнейшим загрязнителем окружающей среды продуктами этого химического вещества, включая крайне токсичную метилртуть. Дело в том, что именно ртуть используется для кустарной добычи золота; она вступает в реакцию с золотом, образуя амальгаму (сочетание 50 % золота и 50 % ртути), что облегчает отделение драго-

ценного металла от сопутствующих пород. В дальнейшем амальгама разогревается, ртуть испаряется. В среднем на добычу 1 г. золота подобным кустарным способом тратится около 10 г. ртути.

Ожидается, что ежегодное производство золота в Колумбии значительно увеличится благодаря выявлению новых золотоносных горных районов в Серрании, Сан-Лукас. Этот регион охватывает более 1,5 миллиона гектар и считается крупнейшим в Латинской Америке (по данным Министерства шахт и энергетики Колумбии) [4, р. 34]. Кроме Колумбии в страны с наиболее развитой нелегальной золотодобычей относятся Нигерия, Марокко, ДРК и Танзания.

Незаконная добыча угля наибольшего своего расцвета приобрела в Индии, где ежегодно нелегально производится от 70 до 80 млн. тонн этого полезного ископаемого при официальном объеме около 350 млн. тонн [5]. То есть фактически каждые две тонны из десяти добытых имеют криминальное происхождение.

Основные страны происхождения «кровавых алмазов» (*blood diamond*, в терминологии Интерпола, – алмазы, имеющие свое происхождение из зон вооруженных конфликтов), по ранжиру: Зимбабве, ДРК, Эфиопия, Венесуэла, Гвинея, Кот-д'Ивуар, Сьерра-Леоне, Либерия, Ливанская Республика. По данным швейцарской неправительственной организации «Глобальная инициатива против транснациональной преступности» более миллиона африканских «кустарников» из указанных стран задействованы в нелегальной добыче алмазов, что превышает объем легально трудоустроенных в этой отрасли работников [2].

Попутно отметим, что общемировой уровень анализа преступности в сфере недропользования требует учёта глобализационных тенденций, накладывающих свой отпечаток на организацию и функционирование институциональных механизмов незаконной добычи полезных ископаемых, трансграничного их перемещения, сбыта на мировых рынках сырья, переработки. Вполне правомерно, по нашему мнению, говорить о преступности в сфере недропользования как о разновидности транснациональной организованной преступности

с развитыми сетями аксессуарных криминальных практик. Впрочем, осознание этого обстоятельства должен повлечь за собой не столько элиминирование значения географических особенностей распространения преступной добычи полезных ископаемых, сколько формирование понимания основных направлений криминально-превентивной деятельности в структуре глобальной стратегии противодействия этому виду преступности.

Изучение особенностей механизма нелегальной добычи полезных ископаемых позволяет выделить следующие основные его функциональные блоки:

- собственно *добыча*: полезные ископаемые добываются, как правило, местными шахтёрами (копателями, старателями), которые также выступают в качестве агентов доставки их посредникам. К добыче привлекаются в основном местные жители, живущие на грани (или за гранью) бедности. И хотя они и являются первым звеном цепи, влияние на них, как справедливо отмечается экспертами Интерпола, не должно быть приоритетной целью в деятельности правоохранительных органов. Приоритетом должна стать, прежде всего, ликвидация криминальных сетей, стоящих вне фазы добычи, обеспечивающих функционирование всего трафика [6];

- *транспортировка*, которая обеспечивается деятельностью логистических агентов, ряда посредников, подкупом работников таможенной службы, пограничников. Трансграничным перемещением полезных ископаемых занимаются в основном местные организованные преступные группировки, которые налаживают связи с предприятиями в сфере внешнеэкономической деятельности для транзита и контрабанды полезных ископаемых. Это предполагает вмешательство местных и международных партнёров, гарантирующих, что транспортировка обеспечена документами «прикрытия», имеет вид законных операций. Обычно используются те же маршруты, что и для трафика легально добытых полезных ископаемых;

- *сбыт (продажа)*, при которой обеспечивается максимально легальный вид сделки относительно полезных ископаемых путём под-

делки документов, смешивания с партиями законно добытых полезных ископаемых, привлечения международных компаний-посредников с положительной деловой репутацией. Таким образом, конечные потребители, как правило, не осведомлены о незаконном характере товара, который они приобретают.

По мнению экспертов Интерпола именно конечные потребители составляют важнейший элемент в криминальной цепи поставок полезных ископаемых. Они варьируются от ювелирных предприятий до государственных энергетических компаний. Именно они, в конечном счете, подпитывают преступность в сфере недропользования, формируя высокий спрос на нелегальные полезные ископаемые и соглашаясь платить за них высокие цены [6]. Следовательно, глобальный стратегический подход к противодействию этим преступлениям обязательно должен предусматривать ряд мер по совершенствованию национальных и международных мониторинговых систем на уровне базовых потребителей (субъектов) полезных ископаемых, по наблюдению за их происхождением, движением, использованием в этих целях оперативной, разведывательной информации.

Анализ маршрутов движения незаконно добытых полезных ископаемых показывает, что их контрабанду проводят не только транснациональные, но и трансконтинентальные группы. Хотя трафик и варьируется в зависимости от конкретного вида полезных ископаемых, были выявлены следующие закономерности:

- источники полезных ископаемых: Африка (нефть, алмазы, тантал, уголь и т.д.), Азия (нефть, олово, титан, угля и т.д.), Латинская Америка (в основном нефть и золото);

- транзит – главным образом через аэропорты или морские порты: в Африке – Дар-эс-Салам и Занзибар (Танзания), Энтеббе (Уганда), Кениятта и Момбаса (Кения) в Азии – Гонконг (Китай), Сингапур; в Европе – Антверпен (Бельгия), Гамбург (Германия), Роттердам (Нидерланды); в Северной Америке – Сан-Диего и Хьюстон (США)

- окончательный пункт назначения: в основном Азия (ОАЭ, Саудовская Аравия, Тур-

ция), а также Европа (Швейцария, Испания, Италия) и Северная Америка (США) [2].

В этом аспекте важным также представляется осуществления обобщений по результатам анализа различных характеристик современного состояния преступности в сфере недропользования в мире, выделение соответствующих тенденций её воспроизводства. Основными из них являются:

1. Рост доходности преступного недропользования, что является закономерным следствием сочетания двух тенденций: конъюмеризации массового сознания, интенсификации потребительства с одной стороны и маргинализации населения в планетарных масштабах, разрастание структурно-функциональной, социально-стратификационной пропасти между включенными (*conclusions*) и исключенными (*exclusions*) – с другой. Укрепляется связь между тенденциями маргинализации и распространением преступности в сфере недропользования. Последняя становится альтернативой бедности.

2. Преступность в сфере недропользования является проявлением опасного для жизни на планете экстенсивного использования природных ресурсов. Эта разновидность криминальных практик в наибольшей степени развивается именно в странах «третьего мира», в которых уровень бедности сверхвысок. Минимальный уровень преступности в сфере недропользования фиксируется в странах Западной, Северной и Центральной Европы, Северной Америки. Учитывая то обстоятельство, что в консервации глобальной политико-экономической фрагментации мира существует непосредственная заинтересованность как со стороны транснациональных корпораций, так и, в ряде случаев, национальных правительств (обогащение политического истеблишмента путём бесконтрольного использования недр, присвоение национальных богатств в системе с другими политическими и экономическими криминальными практиками), следует ожидать сохранения тенденции к интенсификации преступного недропользования в таких странах, которые в наибольшей степени представлены на африканском континенте (Кения, Марокко, Нигерия, Сомали, Танзания и др.),

а также в Латинской Америке (Боливия, Эквадор, Колумбия, Перу и некоторые другие), Азии (Бангладеш, Индия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Пакистан др.). В связи с этим глобальный политико-экономический разлом будет обостряться, что следует рассматривать как фактором криминальной эксплуатации природы.

3. Указанное выше обстоятельство влияет на эскалацию, управляемую стимуляцию военно-политической напряженности в регионах концентрации месторождений полезных ископаемых на соответствующих территориях стран «третьего мира». Отсюда, в условиях интенсификации производства электронно-вычислительной техники и других видов промышленного производства стоит ожидать не только сохранение, но и повышение уровня террористической угрозы, в частности в Африке, разжигание новых очагов гражданских войн. Уже сегодня можно наблюдать столкновение интересов нескольких глобальных геополитических игроков на африканском континенте, сопровождающееся активизацией деятельности частных военных компаний США, РФ, террористических организации Боко-Харам и др., усиление финансового, политического присутствия Китая в Африке. Подобные столкновения разворачиваются, как правило, в плоскости косвенных (т.н. «гибридных»), опосредованных действий, имеющих своим выражением противостояния различных социальных групп, правительственных сил, военных, парамилитарных, террористических объединений, организаций за контроль над месторождениями алмазов, золота, нефти, угля, редкоземельных металлов.

4. Сочетание криминальных практик в сфере недропользования с другими видами преступности – как с политической, экономической, так и общеуголовной. Будет происходить дальнейшая конвергенция незаконного недропользования и наркопреступности, торговли оружием, людьми в транснациональных масштабах, формах.

5. Использование средств, полученных от незаконной добычи полезных ископаемых для финансирования терроризма, деятельности незаконных вооруженных формирований,

квазигосударственных образований. Следовательно, преступность в сфере недропользования плотно вплетается в механизм самодетерминации преступности. Эта же тенденция характерна и для Украины в разрезе проблемы финансирования деятельности так называемых «ДНР» и «ЛНР», в том числе за счёт незаконно добываемых на временно оккупированных территориях полезных ископаемых, каменного угля, природного газа.

6. Разрастание мелких горнодобывающих объединений как основных субъектов незаконного пользования недрами. В такие объединения вовлекается в основном местное население, живущее за чертой бедности. Рабочие не обеспечиваются на работах надлежащими средствами индивидуальной защиты; они работают во вредных и опасных условиях. Отмечается также тенденция к интенсификации эксплуатации детей на таких производствах (особенно в африканских странах). В ряде случаев рабочие на нелегальных горных предприятиях являются жертвами торговли людьми.

7. Интенсификация преступности в сфере недропользования способствует повышению темпов загрязнения окружающей среды. Особенно остро эта проблема стоит с загрязнением водных ресурсов, почвы и воздуха ртутью и метилртутью в Боливии, Венесуэле, Колумбии, некоторых африканских странах.

8. Фиксируется снижение объемов незаконной добычи алмазов и их попадания на мировые рынки из зон вооруженных конфликтов. Существенным фактором упрочнения этой тенденции является международно-правовые, институциональные меры, которые организуются, осуществляются в пределах Кимберлийского процесса.

Стоит отдавать себе отчет в том, что проблема распространения преступности в сфере недропользования является проблемой глобальной безопасности. И именно в таком ракурсе необходимо подходить как к поиску наиболее глубоких детерминант этой разновидности преступности, так и к разработке стратегического подхода к противодействию ей. Последний потребует интеграции криминально-превентивных мер на международном и национальном уровнях, нацеленности на

обструкцию факторов коррупции, трудовой эксплуатации, нелегальной миграции, контрабанды, торговли оружием и наркотиками, терроризма и другим, связанным с преступным недропользованием, асоциальным практикам.

Выводы. В результате проведенного исследования установлено, что регионами с наивысшей криминальной активностью в сфере недропользования являются (по ранжиру): Африка (ДРК, Гана, Гвинея, Ливия, Мали, Мозамбик, ЮАР, Танзания, Уганда, Замбия, Зимбабве, Нигерия, Сомали), Латинская Америка (Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Чили, Колумбия, Мексика, Перу), Центральная и Юго-Восточная Азия (особенно район Меконга), Ближневосточный регион (Сирия, Ирак и др.). В условиях интенсификации производства электронно-вычислительной техники и других видов промышленного производства стоит ожидать не только сохранения, но и повышение уровня террористической угрозы, в частности в Африке, разжигание новых очагов гражданских войн так или иначе, но связанных со стремлением получить доступ к месторождениям полезных ископаемых.

Литература

1. Mining – Statistics & Facts / Global Mining Industry. URL : <https://www.statista.com/topics/1143/mining/> (дата обращения: 31.10.2018).
2. World Atlas of Illicit Flows / The Global Initiative Against Transnational Organized Crime. URL : <http://globalinitiative.net/world-atlas-of-illicit-flows/> (дата обращения: 10.11.2018).
3. British Geological Survey (2012) World mineral production 2006-2010 Keyworth, Nottingham British Geological Survey, London. URL : https://www.bgs.ac.uk/news/events/stakeholders/presentations/John_Ludden_Stakeholder2012.pdf (дата обращения: 20.11.2018).
4. Güiza L. Mercury and gold mining in Colombia : a failed state. *Universitas Scientiarum*. 2013. № 18 (1). P. 33–49.
5. Organized Crime and Illegally Mined Gold in the Americas / The Global Initiative Against Transnational Organized Crime. URL : <http://globalinitiative.net/organized-crime-and-illegally-mined-gold-in-the-americas-6-april-2-4pm-geneva/> (дата обращения: 10.11.2018).
6. Strategic Report : Environment, Peace and Security A Convergence of Threats / International Criminal Police Organization, UN Environment. URL : <https://www.interpol.int/Crime-areas/Environmental-crime/Resources> (дата обращения: 02.11.2018).